

К ВОПРОСУ ОБ ИНТЕГРАТИВНОМ ПРИМЕНЕНИИ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРЕДПИСАНИЙ¹

© 2016 г. Ирина Александровна Алешкова²

В статье рассматриваются актуальные вопросы, связанные с применением конституционных норм судами в Российской Федерации. Автор, выделяя метод формального синтеза, обосновывает необходимость использовать в правоприменительной практике интегративный подход.

The article considers the topical issues related to the application of constitutional norms by the courts in the Russian Federation. By highlighting the formal synthesis method, it justifies the need to use in the law enforcement practice integrative approach.

Ключевые слова: применение, суд, Конституция РФ, интегративный подход, прямое действие Конституции РФ, единообразное применение, процесс применения, стадия применения, правопонимание, конституционные предписания, Конституционный Суд РФ, Верховный Суд РФ.

Key words: application, the court, the Constitution of the Russian Federation, integrative approach, the direct effect of the Constitution of the Russian Federation, the uniform application, the application process, the application stage, legal thinking, the constitutional provisions, the Constitutional Court of the Russian Federation, the Supreme Court of the Russian Federation.

Интегративный подход³ в научной литературе в основном используется в контексте исследования правопонимания. При этом постоянно развивающиеся как право⁴, так и правосудие⁵ обуславливают актуальность исследования с точки зрения интегративного подхода вопроса о применении конституционных предписаний, имеющих не только особую правовую природу, но и уникальные юридические свойства.

Исходной посылкой для рассмотрения возможности интегративного применения конституционных предписаний послужило то, что доминирующий длительный период времени в российской

юриспруденции позитивистский подход не обеспечил возможности эффективного применения конституционных предписаний судами.

На наш взгляд, данную ситуацию представляется возможным рассмотреть с позиций идеального, реального и оптимального вариантов развития, где **идеальное** – это повсеместная реализация заложенного в ст. 15 Конституции РФ положения о том, что Конституция РФ имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории Российской Федерации.

При этом следует согласиться с позицией В.Ф. Яковлева, отмечающего (хотя и в части вопроса рассмотрения единства судебной практики), что идеальное единство судебной практики в принципе недостижимо хотя бы потому, что право и правосудие находятся в состоянии постоянного развития⁶.

С нашей точки зрения, данное утверждение можно использовать и в вопросе применения конституционных предписаний, поскольку последние и их интерпретация находятся в состоянии динамичного развития.

Реальное – стремление органов государственной власти, в том числе и органов судебной власти, на практике применять конституционные

¹ Статья выполнена при поддержке гранта РГНФ проект № 15–03–00187 и СПС «КонсультантПлюс».

² Доцент кафедры конституционного права им. Н.В. Витрука Российского государственного университета правосудия, кандидат юридических наук (E-mail: ialeshkova@mail.ru). Irina Aleshkova, associate Professor of Constitutional Law named N.V. Vitruk Russian Academy of justice, PhD in Law (E-mail: ialeshkova@mail.ru).

³ Считается, что интегративная юриспруденция как способ познания объединяет совокупность однопорядковых методологических инструментов правосознания (аксиологический, деятельностный, инструментальный и др.), синтезированных специально-юридическим, мировоззренческим и социологическим подходами.

⁴ См.: Графский В.Г. Новые подходы к изучению права в условиях глобализации // Гос. и право. 2005. № 12. С. 116.

⁵ См.: Верховенство права и проблемы его обеспечения в правоприменительной практике / Рук. проекта Е.В. Новакова. Изд. 2-е, перераб. М., 2010.

⁶ См.: Яковлев В.Ф. Единство правоприменения и механизм его обеспечения судебной системой // Там же. С. 258.

принципы и нормы, широкие по содержанию, но лаконичные по изложению, с целью единообразного и объективного применения конституционно-правовых предписаний.

В итоге применение конституционных предписаний судами конституционной, общей, административной, арбитражной и специализированной юрисдикции с учетом выборочного использования подходов (в Конституционном Суде РФ имеется в настоящее время синтез позитивистского и естественно-правового, в судах общей и специализированной юрисдикции – только позитивистского) порождает не только научные дискуссии о содержании конституционных принципов и норм, о правовой природе правовых позиций Конституционного Суда РФ, но и конкуренцию содержательной интерпретации конституционных предписаний, даваемой каждым правоприменителем по-своему.

Основанный на системном и формально-догматическом методах исследования юридический позитивизм не дает возможности учитывать содержание конституционных предписаний, сформированных в доктринально-эмпирических формах выражения права, таких как правовые позиции Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ, несмотря на их универсальное значение, так как основан он на запрете выходить за пределы юридической материи, правового материала и основывается на методе формальной логики.

Г. Кельзен, развивая идеи о позитивном праве, утверждал, что иерархия правовых норм представляет собой взаимозависимость норм и их производность друг от друга. Действенность, отмечал ученый, достигается только в том случае, когда норма более высокого уровня предопределяет действительность нормы более низкого уровня и таким образом гарантирует ее принадлежность к системе. Венчает иерархию правовых норм основная норма, которая существует априори и мыслится как предпосылка. Чистая теория права Г. Кельзена может использоваться в качестве методологии структурного юридического анализа конституционного права, выявления дефектных норм, которые не соответствуют нормам более высокого уровня, учета этнических стереотипов поведения граждан в законотворчестве⁷.

Совершенно очевидно, что данные утверждения характерны для единой и взаимосвязанной системы.

⁷ См.: Кельзен Г. Чистое учение о праве. Сб. пер. Вып. 1. М., 1987 (англ. яз.).

Однако, во-первых, в современный период к таковой можно отнести систему только нормативных правовых актов, одним из видов которых является Конституция РФ, притом что в качестве иных форм права⁸ выступают правовой обычай и правовой договор, по сути и форме отличающиеся от нормативных правовых актов.

Во-вторых, конституционные предписания как динамичные элементы права получают развитие посредством их интерпретации в решениях Конституционного Суда РФ и не входящих в систему ни нормативных правовых актов, ни иных форм права, а по сути, выступающих определенной формой выражения права⁹.

Соответственно, в настоящее время методология позитивизма во всех его проявлениях мало способствует реальному применению заложенного в конституционных предписаниях смысла.

Таким образом, следует отметить, что юридический позитивизм в определенной степени не дает возможности понять и применить конституционные предписания.

Однако это возможно только в той части, в которой они изложены буквально, но он оказывается бессильным в раскрытии заложенного глубокого смысла в тексте Конституции РФ и, соответственно, не способным учитывать ее динамическое развитие, обеспечиваемое посредством правовых позиций Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ.

Вместе с тем юриспруденция не может исключать данного подхода, ибо на его основе развивается правоведение как часть юридической науки. Иные имеющие место подходы в юриспруденции также не предоставляют возможности эффективно применять конституционные предписания в судебных решениях.

⁸ Форма права – многочисленные, разнообразные варианты оформления, объективизации его содержания. Это – способы организации содержания права, средств его выражения вовне. Форма права – объективный регулятивный феномен. Источник права – историческая метафора и доктринальное понятие. Законодательству оно неизвестно. Форма права – более точная категория юридической науки. Конкретные виды форм права (закон, договор, обычай, акт референдума) широко применяются в российском законодательстве и международном праве (см.: Баранов В. М. Судебные ошибки в процессе развития форм российского права // Судебная власть в России. Роль судебной практики. Учеб. пособие. М., 2002. С. 40–53).

⁹ Под формой выражения права, придерживаясь позиции А. И. Экимова, понимаем правовые позиции высших судебных инстанций, а именно: Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ (см.: Экимов А. И. К методологии анализа источников права. М., 2008).

Так, например, социологическая методология, разработанная на основе работ Г. Тарда, Л. Дюги и др., подходит больше к осмыслению содержания Конституции РФ с позиций реально происходящих в обществе процессов¹⁰.

Следует отметить, что данный подход, основанный в том числе и на методах интеграции¹¹, не является универсальным средством, способным обеспечить прямое действие и применение формально определенных конституционных предписаний в рамках конкретной исторической формации, хотя должны оставаться в рамках определенных пределов их интерпретации, дабы не нарушить сформировавшегося баланса интересов личности, общества и государства.

Психологический подход, основоположником которого являлся Л. И. Петражицкий, не дает возможности снять противоречия, возникающие при интерпретации в правоприменительной деятельности конституционных предписаний различными субъектами¹².

Естественно-правовой подход, активно используемый в современный период в практике Конституционного Суда РФ, позволяет ставить в основе приоритет индивида во взаимоотношениях с государством и отмечает, что государство существует для индивида, но не наоборот. Вместе с тем в отношениях государства и индивида должна быть соблюдена мера, чтобы избежать искажения его сущностного значения для индивида.

Аксиологический подход способствует формированию системы конституционных ценностей. Однако он не способствует формированию надежной системы правовых предписаний. При этом данный подход тоже близок к интегративному подходу, однако в условиях отсутствия сформиро-

вавшейся единообразной системы ценностей¹³ представляется дискуссионным, хотя, как отмечает Н. С. Бондарь, методология аксиологического познания не только сущности Конституции РФ, но и отдельных ее положений предполагает необходимость сочетания догматического изучения базовой нормативно-правовой составляющей конституционализма с социологическим, историческим, нравственно-этическим, философско-мировоззренческим аспектами исследования сложных, комплексных по своей природе явлений конституционно-правовой действительности¹⁴.

Марксистское направление в юриспруденции может привести в нынешних условиях к формированию классов с противоположными интересами, тогда как основная цель конституционных предписаний – сплотить и не допустить разъединения многонационального народа Российской Федерации.

Каждый из отмеченных подходов имеет важное значение при решении догматических или сущностных задач. Вместе с тем все отмеченные подходы имеют строго ограниченные возможности и пределы.

Сущность интегративного подхода при применении конституционных предписаний предполагает необходимость сочетания догматического изучения конституционно-правовых, естественно-правовых аспектов в их динамике. Только на базе и с использованием многообразных подходов становятся возможными выявление и оценка внутренних связей, общих закономерностей и социокультурных характеристик конституционных предписаний, сформулированных и принятых в одних исторических условиях и работающих, получающих реализацию, в том числе и посредством принимаемых судебных решений, – в других. Реализация данного подхода в правоприменении возможна на основе метода формального синтеза. Сущность данного метода представлена закономерностями правового регулирования, а также закономерностями образования форм права и «неправа».

Посредством метода формального синтеза видится возможным в текстах судебных решений обосновывать с точки зрения познания конституционной составляющей отраслевого права кон-

¹⁰ См., например: *Тард Г.* Общее конституционное право. СПб., 1908; *Муромцев С. А.* Определение и основное разделение права. М., 1879 (переизд. СПб., 2004); *Дюги Л.* Конституционное право. Общая теория государства / Пер. с фр. А. Яшенко, В. Краснокутского и Б. Сыромятникова. М., 1908.

¹¹ Попытки «аксиологизировать» конституционное право предпринимались и раньше, в веймарский период конституционной истории Германии. Знаменитый конституционалист того периода Р. Сменд предлагал отыскать «материальное содержание Билля о правах», «систему ценностей, или интересов, или культурную систему» (см.: *Verfassung und Verfassungsrecht* [1928] // *Smend R.* Staatsrechtliche Abhandlungen und andere Aufsätze. 2, erw. Aufl. Berlin, 1968. S. 264; *Smend R.* Constitution and constitutional law [1928] // *Weimar: a jurisprudence of crisis* / Ed. by A. J. Jacobson and B. Schlink).

¹² См.: *Петражицкий Л. И.* Очерки философии права. СПб., 1900; *Его же.* Теория права и государства в связи с теорией нравственности. Т. 1. СПб., 1909; Т. 2. СПб., 1910.

¹³ См.: *Чиркин В. Е.* О базовых ценностях российской Конституции (К 20-летию Конституции России) // *Гос. и право.* 2013. № 12. С. 18–25.

¹⁴ См.: *Бондарь Н. С.* Ценность Конституции России как юридического акта и социокультурного явления (К 20-летию юбилею) // *Журнал конституционного правосудия.* 2013. № 6. С. 13–24.

ституционное содержание применяемых отраслевых норм.

Изучение позиций ученых-конституционалистов свидетельствует о необходимости развития интегративной юриспруденции, с тем чтобы конституционные предписания и конкретизирующие их положения, сформированные в том числе и как формы выражения права, реализовывались и применялись как действенная система права с учетом объективной реальности.

Оптимальным видится в данном случае развитие практики применения судами конституционных предписаний на основе метода формального синтеза, являющегося разновидностью системного метода, но дающего возможность учитывать в правоприменительной практике не только формы права, но и такие формы выражения права, как правовые позиции высших судебных инстанций.

Данный метод, по сути, выступает условием единения не только всех форм права, но и видов нормативных правовых актов, а также судебной практики.

Как справедливо утверждает Г.Д. Берман, «необходимо преодолеть... заблуждение относительно политической и аналитической юриспруденции (позитивизм) или исключительно философской и моральной юриспруденции (теория естественного права), или исключительно исторической и социометрической юриспруденции (историческая школа, социальная теория права). Нам нужна юриспруденция, которая интегрирует все традиционные школы и выходит за их пределы»¹⁵.

При этом, по мнению Н.С. Бондаря, для устойчивого эффективного конституционно-правового развития России одинаково опасны как недооценка социокультурных начал Конституции РФ, так и игнорирование ее формально-юридических характеристик как нормативного правового акта, обладающего высшей юридической силой и прямым действием и подлежащего применению¹⁶.

Исходя из анализа науки и судебной практики, следует отметить, что в настоящее время наметилась тенденция к развитию именно реализации интегративного подхода¹⁷.

Импульсом для его интенсивного развития стали, с одной стороны, формирование множествен-

ности правовых пространств, множественности объектов правового регулирования, множественности форм права, с другой – дуализм толкования и неспособность имеющихся способов (методов) толкования полноценно обеспечить применение конституционных предписаний.

Только выявление и оценка внутренних взаимосвязей, общих закономерностей и социокультурных характеристик конституционных предписаний, принятых в одних условиях, а реализующихся в других динамично развивающихся условиях, дают возможность полноценной их реализации и обеспечивают их действенность.

Различные концепции, подходы к трактованию конституционных предписаний права при формировании конституционализма приобретают значение действенных доктринальных средств в той мере, в какой они могут быть интегрированы в пространство конституционно-правового регулирования, что обуславливает необходимость проведения научных исследований в рамках развития интегративного подхода.

Обеспечивая интеграцию знаний, посредством которых элементы смежных систем сохраняют свою индивидуальность, но в то же время интегрируются в процессе правового регулирования, интегративный подход дает возможность синтезировать содержание, заложенное в определенных формах права и формах выражения права.

Важен при этом и предмет спора. В зависимости от предмета спора, а именно: вопрос «права» или «факта», – ключевым моментом является строго регламентированный перечень полномочий того, какой суд и какие споры разрешает, может и должен применять в рамках своей юрисдикционной деятельности Конституцию РФ.

На наш взгляд, интегративный подход не только позволяет достигнуть единообразного толкования и применения конституционных предписаний, но и способствует действенной их реализации.

Интегративный подход в современный период интенсивно реализуется в судебной практике за счет того, что происходит применение разных видов нормативных правовых актов и форм права, а также форм выражения права, что позволяет глубже и лучше осмыслить сущность и взаимосвязь конституционно-правовых норм и найти оптимальные пути и методы разрешения правового вопроса.

В правовых отношениях цивилизованного общества наиболее общими, ключевыми выступают конституционные понятия (т.е. закрепленные в конституции), выполняющие важные логиче-

¹⁵ Берман Г.Д. Западная традиция права. Эпоха формирования. М., 1998. С. 56, 57.

¹⁶ См.: Бондарь Н.С. Указ. соч.

¹⁷ См.: Умнова (Конюхова) И.А. Конституционное право в развитии: диалектика общего и частного. Saarbrücken, Deutschland (Германия), 2015.

ские и интегративные функции в процессе восприятия и применения действующих правовых нормативов, в интегративном определении общей линии правового поведения членов общества. Конституционные понятия – это не просто исходные, первичные правовые понятия, но главные, базовые, сквозные, пронизывающие систему нормативно-правовых модусов на всех их функциональных уровнях¹⁸.

Исходя из того, что ч. 1 ст. 15 Конституции РФ определяет абсолютный пространственный предел ее применения, она применяется на всей территории Российской Федерации.

Применение как способ реализации конституционных предписаний имеет важное общественное и правовое значение¹⁹.

Применение конституционных предписаний выполняет *две основные функции*:

1) праворегулирующая, выражающаяся в позитивном регулировании посредством издания правовых актов, обеспечивающих включение конституционных норм в государственную и общественную практику;

2) правоохранительная (правообеспечительная), связанная с охраной и защитой конституции²⁰.

Основное содержание правоприменительной деятельности составляет официальная оценка правовой природы наступивших жизненных обстоятельств (поведения или события) с позиции требований Конституции РФ, а также определение их юридических последствий.

Б.С. Эбзеев отмечает, что посредством закрепления термина “применение» в Конституции РФ:

определяется пространственная сфера ее распространения;

устанавливается условие, несоблюдение которого влечет недопустимость применения закона;

определяется порядок разрешения коллизий между международным договором Российской Федерации и внутренними законами;

¹⁸ См.: *Чернобель Г.Т.* Закон и его нормативно-правовые модусы // Журнал рос. права. 2011. № 12. С. 45–55.

¹⁹ См.: *Лучин В.О.* Конституция Российской Федерации. Проблемы реализации. М., 2002. С. 99.

²⁰ См.: *Умнова И.А., Алешкова И.А.* О научном и судебном правопонимании прямого действия и применения Конституции Российской Федерации // Право и государство: теория и практика. 2015. № 10.

определяется критерий, на основе которого правоприменитель обязан разрешить коллизию между некоторыми законами;

определяется порядок разрешения коллизий между нею и иными законами, принятыми до вступления в силу Конституции РФ;

уточняются полномочия Конституционного Суда РФ²¹.

Конституционные предписания претворяются в действительность²², приобретая динамичный характер²³ в результате именно правоприменительной деятельности. Эта деятельность, по мнению Б.С. Эбзеева, может выражаться в прямом (непосредственном) и опосредованном применении конституционных норм²⁴.

Конституционный Суд РФ в Постановлении от 31 июля 1995 г. № 10-П²⁵ обратил внимание на то, что состояние законодательства, имеющего пробелы, противоречия и устаревшие положения, исправлять которые надлежало законодателю, чего своевременно не делалось, существенно увеличивает значимость прямого применения конституционных норм.

С точки зрения В.В. Ершова, “действенной защиты прав граждан и юридических лиц можно добиться, лишь обеспечив прямое (непосредственное) применение Конституции РФ всеми правоприменителями в процессе разрешения конкретных дел и установив реальный контроль судов за всеми без исключения нормотворческими органами”²⁶.

Особенность правоприменительной деятельности выражается в том, что по форме данная деятельность осуществляется в виде активной, имеющей творческое и организующее содержание правовой деятельности компетентных органов и лиц с целью содействия реализации субъек-

²¹ См.: *Эбзеев Б.С.* Конституция, власть и свобода в России: опыт синтетического исследования. М., 2014. С. 153–155.

²² «Категории “действенность” и “действительность” фиксируют различный уровень общественных отношений, который выражает правовой режим в государстве» (см.: *Корнев В.Н.* Легальные и доктринальные основания понятия “действующее право” // Росс. правосудие. 2012. № 11 (79). С. 5–14).

²³ См.: *Эбзеев Б.С.* Введение в Конституцию России. М., 2013.

²⁴ См.: там же.

²⁵ См.: Собрание законодательства РФ. 1995. № 33. Ст. 3424.

²⁶ *Ершов В.В.* Прямое действие Конституции Российской Федерации: от решения Пленума Верховного Суда РФ до Постановления Конституционного Суда РФ // Росс. юстиция. 1998. № 9. С. 36.

тивных прав и обязанностей, а также контроля за данным процессом²⁷.

Таким образом, применение конституционных предписаний на основе интегративного подхода представляет собой деятельность компетентных органов и лиц, направленную на разрешение юридических дел, в результате которой решение по принятому делу принимается, исходя из смысла и содержания конституционных предписаний.

Судебное применение²⁸ Конституции РФ – это “властная деятельность суда (судьи), осуществляемая посредством использования комплекса взаимосогласованных действий специально-юридического характера с целью конституционного обоснования выносимых судебных решений и обеспечения реализации конституционных норм»²⁹.

Расширение судебной практики применения конституционных норм в единстве с общими принципами права, не закрепленными в конституции, – тенденция современности³⁰.

Характерные особенности применения конституционных предписаний судами заключаются в следующем:

1) это – властно-императивная форма реализации конституционных предписаний, претворяемая в действительность посредством определенных правовых форм деятельности;

2) осуществляется с учетом определенного вида судопроизводства в рамках компетенции и полномочий судов;

3) имеет процессуально-процедурный характер, особенности которого определяются в зависимости от того, применяется конституционное предписание в рамках официального толкования Конституции РФ (Конституционным Судом РФ) или в рамках определенной стадии применения (всеми судами, входящими в судебную систему Российской Федерации);

4) состоит из ряда последовательных стадий, т.е. отличается стадийностью (формально-юридических, логических);

5) имеет под собой соответствующие юридические критерии, условия и основания применения;

6) связана с вынесением правоприменительных актов;

7) является частью индивидуального регулирования.

Учитывая, что Конституция РФ не может и не должна подменять отраслевое законодательство: у нее свое назначение³¹, полагаем, что применение конституционных норм должно опираться на особую концепцию механизмов конституционного регулирования и конституционной реализации. Суть ее в контексте регулирования заключается в интегративном выражении задач как “позитивного права”, так и “естественного права”, а в контексте реализации – в осмыслении, уяснении, разъяснении и воплощении в различных формах (действиях, актах и проч.) содержания конституционных принципов и норм.

В настоящее время конституционные предписания конкретизируются в различных отраслях права, но при этом могут регулировать однородную группу общественных отношений.

При применении конституционных предписаний должна быть полная определенность в том, как применить, когда применить, на какой основе и в каких правовых формах.

Необходимость в применении конституционных норм возникает, на наш взгляд, при обстоятельствах, когда:

1) совершается конституционное правонарушение (конституционный деликт)³² и требуется применить санкцию к нарушителю, привлечь его к конституционной ответственности³³;

2) нет добровольного исполнения конституционных обязанностей;

3) возникает коллизия между конституционными правами;

²⁷ См.: Общая теория права и государства. Учеб. / Под ред. В.В. Лазарева. М., 1999. С. 260; Недбайло П.Е. Применение советских правовых норм. М., 1960.

²⁸ См.: Еришов В.В. Судебное правоприменение. Теоретические и практические проблемы. М., 1991.

²⁹ Умнова И.А., Алешкова И.А. Применение Конституции Российской Федерации судами общей юрисдикции: актуальные вопросы теории и практики. М., 2015. С. 75.

³⁰ См.: Умнова И.А. О современном понимании Конституции Российской Федерации в контексте доктрин конституционализма и судебной правоприменительной практики // Гос. и право. 2014. № 11. С. 18.

³¹ См.: Эбзеев Б.С. Конституция, власть и свобода в России: опыт синтетического исследования. С. 153–155.

³² См.: Забровская Л.В. Конституционно-правовые деликты. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2003.

³³ См.: Колосова Н.М. Конституционная ответственность в Российской Федерации. Ответственность органов государственной власти и других субъектов права за нарушение конституционного законодательства РФ. М., 2000; Егже. Конституционная ответственность: природа, особенности, структура. М., 2005.

4) необходимо разъяснить конституционную норму;

5) поставлена задача – разрешить спор о компетенции;

6) необходимо защитить конституционное право человека;

7) предстоит осуществить судебный контроль или судебный надзор.

Основная функция применения конституционных предписаний судами обусловлена необходимостью обеспечения действенности конституционных положений, содействия в реализации конституционных прав и обязанностей, а также в осуществлении конституционного судебного контроля и конституционного судебного надзора со стороны государства в лице его судебных органов за конституционностью в процессе правоприменения.

Особенность интегративного применения конституционных предписаний предопределена конкретной задачей – достижением баланса интересов личности, общества и государства. Применение конституционных предписаний в этом измерении связано прежде всего с обеспечением реализации гл. 1 “Основы конституционного строя Российской Федерации”, а также гл. 2 “Права и свободы человека и гражданина” Конституции РФ. Содержание этих глав имеет доктринально-целевое значение. Большинство норм носит характер целей и принципов и содержит отсылочные нормы. Особо выделяются положения ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, которые указывают на ключевые конституционные ценности, в целях обеспечения действия которых могут быть ограничены права и свободы. Однако согласно ч. 3 ст. 55 права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Суды применяют конституционные предписания в целом, исходя из конституционных норм, и в частности из своих конституционно-правовых функций и полномочий. Статья 118 Конституции РФ закрепляет положение о том, что судебная власть осуществляется посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства, а конституционное предписание, закрепленное в ст. 120, устанавливает, что судьи независимы и подчиняются только Конституции РФ и федеральному закону.

Таким образом, представляется возможным утверждать, что интегративный подход в юриспруденции является наиболее перспективным не только с теоретической, но и с практической точки зрения, особенно для обеспечения действенной реализации и эффективного применения конституционных предписаний.

На наш взгляд, интегративное применение конституционных предписаний, представляя собой комплексный вид уяснения и разъяснения применяемых норм права, сочетает в себе признаки, используемые при системном подходе. Отличительная особенность интегративного подхода – эффективная реализация конституционных предписаний, позиций Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ, Европейского Суда по правам человека в правоприменительной практике, не являющихся элементами системы нормативных правовых актов.

Системный подход – это всеобъемлющий комплексный подход. Он предполагает всесторонний учет специфических характеристик соответствующего объекта, определяющих его структуру, а следовательно, и организацию. Однако он приемлем, когда речь идет об элементах, находящихся в рамках одной системы, например системы нормативных правовых актов. На основе системного подхода, как правило, происходит исследование объекта, с одной стороны, как единого целого и как системы, включающей другие составные элементы, находящиеся во взаимодействии, а с другой – как составной части другой системы более высокого уровня (метасистемы), в которой анализируемый объект взаимодействует с остальными подсистемами³⁴. При этом в российской действительности наряду с нормативными правовыми актами действуют и применяются иные формы права, а также руководящее значение имеют и формы выражения права (правовые позиции высших судебных инстанций), в связи с чем их взаимодействие и взаимосвязь с конституционными предписаниями не представляется возможным полно и объективно учесть. Системный подход предполагает наличие особого единства системы со средой, которая определяется как совокупность внешних элементов, оказывающих влияние на взаимодействие элементов системы.

Для выражения сути системы используются различные средства: графические, математические, матричные и др. Каждое из этих средств не

³⁴ См.: *Петрухин И.Л.* Системный подход к изучению эффективности правосудия // *Сов. гос. и право.* 1976. № 1. С. 75–82; *Решетов Ю.С.* Реализация норм советского права: системный анализ. Казань, 1989.

может полностью отразить сути системы, которая состоит во взаимосвязи ее элементов. Соответственно, если говорить о системе российского права (а таковая в настоящее время не сформирована ни на законодательном уровне, ни в доктрине), то допустимо применение только системного метода при применении конституционных предписаний. Но даже в этом случае реализация интегративного подхода видится необходимой, так как важное значение имеют такие формы выражения права, как правовые позиции.

Учитывая, что при разрешении дел судам необходимо всесторонне изучить связи всех элементов системы российского права, использование интегративного подхода на основе метода формального синтеза дает возможность эффективно достичь цели правосудия, которая формулируется как защита и охрана конституционных ценностей³⁵.

Вследствие усложнения системы российского права, во-первых, за счет инкорпорации в нее общепризнанных принципов и норм международного права, которые, по сути, можно обрисовать как

воздействие внешних факторов, с одной стороны, во-вторых, активное формирование правовых позиций Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ и воздействие внутренних факторов, с другой стороны, возрастает значение перспективного интегративного применения конституционных предписаний.

В этой связи развитие метода формального синтеза приобретает особое значение. Он предполагает использование единого подхода к выбору целей, поскольку при осуществлении правосудия открывается, как уже отмечалось ранее, активно развивающееся явление в праве – множественность.

Интегративный подход обеспечивает всестороннюю оценку конституционной сущности применяемых отраслевых норм, целесообразность прямого применения конституционных норм, комплексный учет их конституционных взаимосвязей. В условиях динамичности российской правовой системы судебная практика находится в состоянии непрерывного развития, которое в настоящее время нельзя обеспечить без исследования тенденций и возможностей, без выбора альтернатив и направлений развития. Развитие и совершенствование судебной практики базируются на тщательном и глубоком познании конституционных предписаний.

³⁵ См.: Умнова И. А., Алешкова И. А., Власова Т. В. Цель и задачи судебной власти как ветви государственной власти: современное понимание // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2013. № 3 (34). С. 34–41.